

Читайте в серии
УБИЙСТВА И КОТИКИ

Елена Логунова
Дилемма Золушки
Секрет Аладдина
Фиаско Красной Шапочки

Наталия Антонова
Танцующие наяды
Графское наследство
Приусадебное убийство

Приусадебное УБИЙСТВО

Наталья
АНТОНОВА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

Редактор серии *Л. Латышова*

Дизайн переплета *Е. Петрова*

Антонова, Наталия Николаевна.

А72 Приусадебное убийство / Наталия Антонова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-243624-6

Олег Павлович Торнавский — умный, приятный и невероятно состоятельный мужчина в самом расцвете лет — вынужден играть классическую роль «дядюшки». Его окружает целая толпа родственников и приживалов — от искренне преданных людей до последних лицемеров. И когда Олег Павлович неожиданно принимает решение жениться на молодой прелестной Марианне, кому-то это явно не по душе... Невесту сталкивают с лестницы. Теперь частный детектив Мирослава Волгина, ее неотразимый помощник Морис Миндаугас и очаровательный кот Дон должны разобраться, кто совершил это преступление и что его заставило пойти на крайний шаг — пресловутая погоня за богатством, зависть, ревность или давно похороненные тайны прошлого...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Н. Антонова, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-243624-6

Действующие лица и события романа вымышлены, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

ГЛАВА 1

За окном едва качались верхушки тополей. Сквозь них пробивались лучи рассвета. Вскоре небо на востоке сплошь окрасилось розовым, вспыхнуло алым и золотым, всплыло солнце, и птицы, ненадолго притихшие перед рассветом, возвестили о начале нового дня. Весна как-то незаметно перетекла в лето, сделав ночи совсем короткими.

Костя Торнавский проснулся за несколько минут до сигнала будильника, потянулся, отключил звонок. С удовольствием вдохнул аромат, наполняющий комнату через распахнутое настежь окно: во дворе доцветала сирень.

Константин, наверное, был жаворонком, потому что всегда любил утро и просыпался спозаранку не просто легко, а радостно.

Мурлыкая себе под нос веселый мотивчик, он принял душ, сварил кофе, намазал маслом поджаренные тосты и, с удовольствием позавтракав, отправился на работу. Лифт был занят, и Костя почти бегом сбежал вниз по лестнице, благо, жил он на втором этаже.

В почтовом ящике что-то белело.

«Интересно, кто это мог прислать мне письмо», — подумал Торнавский, доставая запечатанный конверт и тут же надрывая его с одного бока.

Плотный лист был сложен вчетверо.

— Просто свиток какой-то, — усмехнулся Константин.

Он читал, и лицо его вытягивалось от удивления. Письмо было отпечатано на какой-то допотопной пишущей машинке. Не иначе, этот механический бронтозавр был изготовлен в первой половине прошлого столетия. Буквы скакали вверх и вниз, не желая вписываться в строку, а текст как будто взяли из английского романа девятнадцатого века:

«Ваш дядюшка вот-вот скончается, но наследство достанется не вам, тут уже есть желающие перейти вам дорогу. Доброжелатель».

Константин еще минуту постоял на площадке, держа в руке письмо.

— Черт, какой еще доброжелатель? — произнес он вслух.

У него действительно был дядя, надо сказать, богатый. Родной брат отца, который воспитывал Костю с шести лет, после того, как родители мальчика погибли в автокатастрофе. Дяде тогда было всего двадцать четыре года. Оба брата работали на фирме, доставшейся им от отца, но старший с семьей жил в городе, а младший предпочитал дом в пригороде.

Костя помнил, что они часто и подолгу гостили у дяди, так как мама уверяла, будто жизнь за городом весьма полезна для ребенка, и отец с этим не спорил и приезжал к семье несколько раз в неделю, иногда только на выходные.

В тот ужасный день, когда родителей не стало, Костя был с ними. Машина ударилась об ограждение, и его выбросило на мягкий газон с густой зеленой травой и окаймляющими его анютиными глазками. Они были совсем как настоящие глаза, Косте даже сначала показалось, что на него смотрит какое-то живое существо, и он испуганно позвал маму.

А потом Костик услышал громкий звук взрыва, совсем как в кино про войну, и в небо взмыло зарево. Больше он ничего не помнил.

Очнулся в больнице. Рядом сидел дядя и гладил его руку. Костя позвал маму, а дядя ничего не ответил, только отвел глаза в сторону.

Появившаяся медсестра сделала ему укол, и Костя снова уснул.

Через месяц дядя забрал его к себе и рассказал о гибели родителей. Костя был так напуган и потрясен, что даже не плакал. Он забрался

к дяде на колени, обхватил руками его шею и замер. А потом почувствовал, как ему на затылок что-то капнуло. Мальчик поднял глаза и увидел, что из глаз дяди текут слезы.

— Не плачь, — сказал Костик и после этого заплакал сам.

Так они и сидели, обнявшись и оплакивая свою утрату. Два осиротевших мужчины — большой и маленький. Но время текло... И постепенно жизнь вошла в обычную колею.

Дядя много работал, а у Костики сменилось несколько нянь, пока не появилась Аня, Анечка, Анна Михайловна Шпак. Дядя называл ее — наш скворушка. Она была с Костиком до тех пор, пока он не перешел в десятый класс, а потом вышла замуж за директора музея, стала Анной Михайловной Гурьяновой, родила двоих детей и теперь работает заведующей детским садом.

Костя же, окончив вуз, остался жить в городе в той квартире, что досталась ему в наследство от родителей. Дядю он довольно часто навещал, хотя, наверное, реже, чем следовало бы...

8 Торнавский-младший никогда не думал, что он может оказаться прямым наследником дяди. Дядя был холостяком, но в свои сорок два года вполне еще мог жениться и обзавестись детьми. Конечно, очень соблазнительно оказаться богатым наследником и сменить статус офисного работника на кресло руководителя собственного бизнеса. Но шансов почти никаких...

Родители ему денег не оставили. Костик так и не понял, почему отец продал свою долю биз-

неса Дмитрию Мишустину, который теперь и является партнером дяди. Куда делись полученные отцом от сделки деньги, Костик тоже не знал. Он пробовал спрашивать дядю, но тот сказал, что, к сожалению, и сам не имеет об этом никакого представления.

Константин сунул письмо в карман и вскоре забыл о нем. Вспомнил только вечером, когда сидел с Сашей Лесневской в уютном кафе на набережной.

Александра была его официальной невестой, они собирались пожениться осенью. Первый раз Костя с Сашей встретились на вечеринке у общего приятеля, сразу приглянулись друг другу и встречались вот уже больше года. Прошлой осенью Костя представил невесту дяде, и она ему понравилась. Родители Саши тоже не имели ничего против того, чтобы Торнавский стал их зятем. В общем, как говорил герой великого Георгия Вицина: «Все чинно, благородно! По старому!»

У Константина не было секретов от любимой девушки. Вспомнив о письме, он тут же показал его Саше.

— Боже, где они достали эту машинку, не иначе как в музее. — Взглянув на письмо, она улыбнулась, но затем ее глаза округлились, а губы презрительно сжались. — Какая гадость!

Костя согласно кивнул.

— А ты позвонил дяде?

— Да, но его телефон не отвечает.

— А домашний?

— Там стоит автоответчик, и тоже никто не отвечает. Просто бред какой-то.

— Тогда надо ехать к нему! — решительно заявила Саша.

— Я думал об этом.

— Нужно не думать, а действовать. Завтра утром выезжаем.

— Хорошо.

Костя любил Сашу с такой искренней страстью, что, казалось, в мире не было ничего такого, чего бы он не сделал для нее. А она думала о том, что Костик Торнавский, несомненно, хороший парень и любит ее, но он так мало придает значения деньгам. Словно не понимая, что без денег жизнь далеко не так прекрасна, как с ними.

Саша вспомнила, как познакомилась прошлой осенью с его дядей. Вопреки ее ожиданиям, приехавших встретил не добродушный старичок, а молодой, красивый, полный жизненных сил мужчина.

Она мысленно сравнила племянника и дядю. Они были очень похожи... Но мужественное лицо дяди, его уверенный взгляд, манера общения заворожили Сашу с первых минут знакомства.

Даже появилось мимолетное сожаление — почему она встретила первым племянника, а не дядю. Но Саша тут же одернула себя и приложила массу усилий, чтобы не смотреть на него постоянно восхищенными глазами. Костик же, к счастью, ничего не заметил.

После обеда дядя показал Саше дом и сад, которые просто поразили ее воображение. Как далеко было до этого особняка пусть и добротной,

но всего лишь трехкомнатной квартире жениха, которой в начале их знакомства она была так довольна!

Они побыли в гостях у дяди целую неделю. Все было замечательно. Саша наслаждалась каждым мгновением, проведенным в усадьбе. Ей безумно нравилось по утрам ходить по аллеям, усыпанным желтыми листьями кленов и берез, вдыхать аромат последних цветов, осыпанных холодными кристалликами утренней росы. А потом, сидя в огромной, но уютной столовой, пить горячий кофе из маленьких фарфоровых чашечек, ловя на себе одобрительные взгляды Торнавского-старшего.

Девушке показалось, что дядя отнесся к ней очень благосклонно, вот только ухаживал не совсем по-родственному. Или ощущения обманывали Сашу, подбрасывая в растревоженное воображение пламенеющие угольки потаенных девичьих фантазий...

Она изо всех сил старалась держать себя уважительно и несколько холодно, а он шутил и называл ее Снегурочкой.

— Саш, — услышала она словно издалека голос Костика, — я все думаю о том, кто мог написать это письмо, но так ничего и не придумал. Ты как считаешь?

- Я тем более не знаю...
- Странное письмо, согласишься.
- Может быть, на месте все разъяснится.
- Ага, — усмехнулся он, — «доброжелатель»

встретит нас и тут же признается.

— Не признается, конечно, но мы сами можем что-то понять.

— Ну-ну.

— Давай поедem ко мне, а от меня уже сразу к дяде.

Он согласно кивнул.

Александра жила в маленькой однокомнатной квартире на последнем этаже высотки. Ей нравились, что выше только голуби, чердачные коты и облака.

«Не люблю, когда над головой кто-то топает», — говорила она.

До полуночи они сидели у Саши на балконе, пили чай с лимоном и мармеладом, источающим аромат яблок и дыни. Саша грызла сушки и смотрела вдаль невидящим взглядом.

— Ты чего такая? — не выдержав, спросил Костя.

— Думаю...

— О чем?

— Что луна похожа на дольку лимона...

— Что это тебя на романтику потянуло? — усмехнулся он.

— Сегодня второе июня.

— Ну и что?

— День мученика Фалалея.

— Что-то я тебя никак не пойму... — Теперь он смотрел на нее озадаченно и с тревогой.

— Когда я была маленькой, меня часто отправляли к двоюродной бабушке в деревню.

— Тогда многие дети летом в деревне отдыхали.

— Ага. Рядом с нами жила баба Вера, и было ей лет сто. На Фалалея рано утром она выходила за ворота и набирала в подол придорожную пыль.

— Это, наверное, от старости, — обронил Костя.

— Дурак ты! — беззлобно усмехнулась Саша. — Примета такая народная. Пыль эту баба Вера несла на огород, высыпала на грядки с огурцами и приговаривала: «Сколько пылинок в моем подоле, столько огурчиков на грядке».

— Да?

— И представляешь, у бабы Веры всегда огурцов было больше всех в деревне.

— Может, земля плодородная...

— Нет, я за ней наблюдала, но слов не слышала. Потом набралась смелости и спросила, чего она шепчет и зачем. Она и поделилась со мной секретом. На следующий год и я так же сделала.

Костя расхохотался.

— Ну ты даешь!

— Можешь не верить, но у моей бабушки тоже в тот год много огурцов уродилось.

— Я верю тебе, Саша, но пойдем лучше спать.

— Пойдем, — согласилась она и стала медленно собирать посуду.

Он помог ей на кухне, а когда они легли в постель, обнял и поцеловал в губы. Но Саша не проявила энтузиазма. Она осторожно высвободилась из его объятий и пробормотала:

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — отозвался он с сожалением.

ГЛАВА 2

Они приехали в дядину усадьбу ближе к полудню. Навстречу им радостно бросился Полкан — огромная собака неведомо какой породы. Он вставал на задние лапы, прыгал и пытался лизнуть Константина в лицо.

— Ну, ну, дружище, соскучился! — Торнавский-младший ласково потрепал собаку, достал из кармана маленькую шоколадку, развернул и протянул Полкану. Тот осторожно взял лакомство и тут же проглотил его.

— Ты хоть бы разжевал, сладстена. — Константин снова погладил собаку, взял под руку Сашу и повел к дому.

В отличие от пса, вышедший навстречу гостям управляющий дома встретил их довольно холодно и, сдерживая недовольство, заявил, что дядя болен и нечего его понапрасну тревожить.

— Вы что, Игнат Степанович, с ума сошли? — рассердился Константин.

Управляющий нехотя отступил, давая им пройти в дом.

— Почему телефонные трубки никто в доме не берет?! — рывкнул Костя.

— Я же объясняю вам, — сердито проговорил управляющий, — дядя ваш болен.

— А разве в таких случаях не нужно в первую очередь близких родственников информировать?! — спросил племянник.

— Дядя не хотел вас беспокоить, — промямлил управляющий.

— Черт-те что творится! — Константин едва сдерживал раздражение. — Доктор был?

— Естественно. — Управляющий обиженно поджал губы.

— Когда он появится снова?

— Он сейчас у вашего дяди.

— Прекрасно! Отнесите наверх наш багаж и распорядитесь, чтобы приготовили мою комнату и ту смежную, что рядом со моей, для Саши.

Ничего не ответив, управляющий подхватил багаж и потащился вверх по лестнице.

Константин смотрел ему в спину немигающим взглядом.

Саша все это время молчала. Управляющий Игнат Степанович Валевский ей не нравился. Он почему-то напоминал ей большую ящерицу. Глядя на Валевского, она постоянно ждала, что изо рта его высунется длинный раздвоенный язык. Но она в этом доме всего лишь гостя, пока даже не родственница, так что ее высказывания были бы неуместны.

Девушка осторожно коснулась рукой плеча Константина.

— Не переживай так. Если бы было что-то серьезное, он сообщил бы.

— Я бы не удивился, если б этот дракон и похоронил дядю без нас.

— Типун тебе на язык! — невольно воскликнула Саша.

— Прости, сорвалось.

В это время появился доктор, которого Костя хорошо знал еще с детских лет.

— Петр Васильевич! Здравствуйте!

— Здравствуй, Костя, как хорошо, что ты приехал. А я уже хотел тебе позвонить.

— Что-то серьезное? — забеспокоился племянник.

— Ну как тебе сказать... — Умные глаза доктора блеснули из-за стекол очков в изящной оправе.

— Ради бога, не тяните!

— С одной стороны, в воспалении легких нет ничего хорошего. Но, с другой стороны, ничего критического, организм довольно молодой, и Олег Павлович скоро поправится.

— Правда?

— Разве я когда-нибудь тебя обманывал?

— Нет, просто я что-то сильно разволновался.

— Это понятно.

— С дядей медсестра?

— Нет, в этом нет надобности.

— То есть?!

— За ним пока ухаживает дочка управляющего. Премиленькая девица, сами увидите.

Константин удивленно посмотрел на доктора.

— Ах, — тот хлопнул себя по лбу, — ты, наверное, успел о ней забыть, она, по словам отца, пять лет училась в столице, на каникулы ездила отдыхать за границу, а если и наезжала к отцу, то вы с ней могли не пересекаться.

Валевский был управляющим у дяди всего три года, и Константин знать не знал ни о какой премиленькой девице. Ему даже в голову не приходило, что у старого зануды, как он называл про себя Валевского, могла быть семья.

Торнавский-младший представил доктору свою невесту:

— Это Саша, моя невеста.

— Очень приятно, местный доктор Петр Васильевич. — Он осторожно пожал Сашину руку. — Ну а теперь извините, другие пациенты ждут.

Доктор распрощался и покинул дом.

Саша потянула Костю за руку:

— По-моему, тебе нужно немедленно пойти к дяде.

— Только умоюсь и переоденусь. А ты пока отдохнешь.

Она кивнула и поспешила за ним вверх по лестнице.

В коридоре они столкнулись с горничной Настей.

— Ой, — воскликнула она, — здравствуйте! — И улыбнулась им обоим. — Я все приготовила, Константин Сергеевич.

— Неужто Валевский так быстро распорядился?

Горничная замялась.

— Не совсем так... Вас Татьяна Георгиевна в окно увидела, ну и послала меня.

— Спасибо, Настя, — поблагодарил девушку Константин.

Она потупилась и тихо пробормотала:

— При Марии Семеновне было гораздо лучше.

— Это точно, — Константин легонько дотронулся до плеча девушки, — но ничего не поделаешь, бегите, Настенька.

И девушка исчезла.

— Кто такая Мария Семеновна? — спросила Саша.

— Экономкой она была, а когда ушла, дядя этого дракона взял.

— А почему она ушла?

— Старенькая стала, тяжело ей было дом на себе тянуть.

— Понятно. Она здесь больше не живет?

— У нее свой домик не так далеко отсюда, теперь Мария Семеновна своим огородом и цветником занимается. Настасья вон к ней в свободное время бегают.

— А как дракон на это смотрит? — улыбнулась Саша.

— А никак. Не его это собачье дело указывать людям, куда им ходить в свободное от работы время.

— Ладно, успокойся.

— Видеть его не могу!

— А ты не пробовал поговорить с дядей?

— Нет, ведь это его дом...

Саша кивнула и подавила тихий вздох.

Константин постучал в дверь дядиной комнаты и сразу же распахнул ее. Едва войдя, увидел сиделку.

«Хороша, — оценил равнодушно. — Но куда ей до моей Сашки!»

Девушка и впрямь была прелестна. Карие глаза, каштановые, высоко подобранные волосы и яркие пухлые губы. Фигура, кажется, вообще без недостатков. Красавица поднялась, как только Костя вошел, приветливо улыбнулась и, извинившись, вышла, оставив племянника с дядей наедине. Константин задумчиво посмотрел ей вслед.

«Что-то она слишком скромна для столичной штучки», — промелькнула у него мысль и исчезла.

— Дорогой! — воскликнул Торнавский-старший. — Ты приехал, как я рад! Это дочка Степаныча. Прелестная девушка, правда? — спросил он, проследив за взглядом племянника

— Вполне, — рассеянно ответил Костя. — Я звонил несколько раз, но никто не брал трубку.

— Извини, я приболел, а управляющему не хотелось отвечать на все эти звонки.

— Дядя, но это же странно! — В голосе племянника прозвучало неприкрытое негодование.

— Я уже сказал, извини. — Дядя закашлялся.

— Тебе нельзя много разговаривать, — опомнился Константин. — Это ты прости меня.

— Нет, я правда рад, что ты приехал.

— Я не один...

— Ты привез с собой Сашеньку? Замечательно.

Костя сел возле дяди и взял его руку. Он думал о том, что относится к дяде как к отцу. Роднее и ближе у него никого на свете не было, кроме Саши, конечно...

— Я надеюсь, ты скоро поправишься.

— Я тоже на это надеюсь. Неделью я был вообще никакой, а на завтра пригласил Нину.

— Ты что, собрался работать в таком состоянии?! — воскликнул Костя.

— А почему бы нет? Дела, знаешь ли, не терпят.

— Но дядя! — произнес Костя укоризненно. Однако спорить не стал, зная, что если дядя что-то решил, то так оно и будет.

Нина уже много лет была его секретарем, можно сказать, правой рукой. Иногда казалось, что без Нины дядя потеряет руль управления.

— Ты, как всегда, остановишься в своей комнате, а Сашеньке пусть отдадут розовую.

— Она будет жить в смежной с моей, — улыбнулся Костя.

Говорить дяде о том, что они с Сашей вполне могли бы обойтись и одной комнатой, он не стал.

Дядя дотянулся до внутреннего телефона:

— Я отдам необходимые распоряжения.

— Не волнуйся, мы уже разместились. Татьяна Георгиевна распорядилась, едва увидев нашу машину, и Настюша уже все сделала.

